

Природа и Промысл

Опубликовано:
Христианское чтение. 1892. № 3-4. С. 155-161.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Природа и Промысль ¹⁾.

Употребляя слово «природа» для обозначенія всѣхъ матеріальныхъ явленій, съ которыми мы знакомы по нашему ли собственному наблюденію или по свидѣтельству другихъ, мы спрашиваемъ: въ чемъ состоитъ отношеніе Бога къ природѣ? Затѣмъ, на сколько это отношеніе подтверждаетъ нашу вѣру въ постоянное, дѣятельное присутствіе Бога въ матеріальной вселенной?

Новѣйшая наука вполне доказала тотъ фактъ, что въ каждой части природы господствуетъ законъ. Сила, которая производитъ все то, о чемъ сообщаютъ намъ наши чувства, дѣйствуетъ не по капризу, но по системѣ, такъ что ея дѣйствіе съ точностію можетъ быть предсказано тѣми, которые достаточно изучили ее. Химикъ знаетъ, каковы будутъ свойства смѣси, которую онъ составляетъ; механикъ можетъ вычислить, какова будетъ сила машины, которую онъ строитъ; астрономъ знаетъ точно во всякое мгновеніе, въ какомъ мѣстѣ неба онъ найдетъ известную планету. Даже и неученый умъ наблюдаетъ много обнаруженій той же самой законосообразности, напримѣръ, въ правильномъ возвращеніи дня и ночи, въ періодическомъ возвратѣ временъ года, въ постоянныхъ свойствахъ огня, воды и другихъ предметовъ, съ которыми онъ знакомъ. Явленія, о которыхъ когда-то думали, что они совершенно недоступны человѣческому пониманію, теперь рассматри-

¹⁾ Переводъ, въ сокращенномъ видѣ, главы изъ книги: *The Basis of Religion*, by A. W. Moberie. London, 1833.

ваются, как управляемая также законами. Болѣзни приходятъ и уходятъ по «законамъ здоровья»; направленіе бурь и измѣненіе погоды подчиняются законамъ, которые съ каждымъ днемъ становятся болѣе и болѣе понятны. Эта истина такъ твердо доказана, что какъ скоро случается явленіе, которое кажется отступленіемъ отъ законовъ, раньше установленныхъ, всякій научный умъ или старается примирить его съ ними, или считаетъ его указаніемъ на какой-то новый законъ, который долженъ быть открытъ; никто ни на мгновеніе не будетъ считать этого явленія исключительнымъ явленіемъ, несоотвѣтствующимъ порядку въ общемъ планѣ мірозданія. Совмѣстимо ли это господство закона съ дѣятельностью личнаго Бога?

Когда вопросъ дѣлается по отношенію къ причинѣ естественныхъ явленій, иногда думаютъ, что въ отвѣтъ достаточно указать на «законы природы», какъ будто бы они объясняютъ все. Но что мы разумѣемъ подѣ «закономъ»? Не свойство или силу, но просто правило или планъ, по которому какое-нибудь свойство или сила обнаруживается. Такъ, когда мы говоримъ о «гражданскомъ законѣ», мы разумѣемъ систему постановленій, которыми граждане подчиняются и посредствомъ которыхъ правительство управляетъ ими. Такъ и въ природѣ, законы суть только планъ, согласно съ которымъ проявляется сила, и мы еще должны отыскивать эту силу. Говорить, что планъ можетъ производить какой-либо результатъ безъ всякой дѣйствующей силы, выполняющей его, также неразумно, какъ неразумно было бы сказать, что расписаніе времени отправления желѣзнодорожныхъ поѣздовъ двигаетъ поѣзды, потому что они отправляются отъ станцій согласно съ нимъ, или что «Собраніе Законовъ» управляетъ народомъ, потому что чиновники соображаются въ своей дѣятельности съ его требованіями. Законъ есть только образецъ правильнаго образа дѣйствій, онъ не производитъ и не продолжаетъ этого образа дѣйствій и не можетъ производить или продолжать его; какъ бы ни былъ хорошо устроенъ планъ, онъ будетъ бесполезенъ, если нѣтъ силы, которая поддержитъ его. Точно также, когда мы станемъ изслѣдовать точно, что разумѣемъ, когда говоримъ о «законахъ природы»,

станетъ очевиднымъ, что сами по себѣ эти законы не представляютъ полнаго объясненія для дѣятельности природы; при нихъ еще остается потребность вѣры въ нѣкоторую непрерывно дѣйствующую силу.

Но намъ говорятъ, что эта «сила» дѣйствуетъ съ непреложной правильностію, и она, поэтому, не есть личная воля. Предполагается, что воля должна дѣйствовать съ нѣкоторой капризностію, безъ абсолютнаго и непреложнаго однообразія въ планѣ. Кажется, иногда принимаютъ за аксіому выраженіе: «чѣмъ болѣе дѣйствуетъ воля, тѣмъ менѣе будетъ однообразія въ дѣйствіи». Это вытекаетъ изъ нашего наблюденія, что человѣческая воля жѣнаетъ планъ своихъ дѣйствій и терпитъ неудачи въ достиженіи предназначенной цѣли. Но это происходитъ не оттого, что она — воля, а оттого, что она связана съ человѣческимъ невѣдѣніемъ и слабостію. Даже и въ человѣкѣ сильная воля въ связи съ разумностію производитъ большую правильность дѣйствія.

Если въ обширномъ учрежденіи вы находите правила, съ которыми служащіе строго сообразуются, при чемъ всѣ работаютъ согласно и все идетъ подобно часовому механизму, то вы не дѣлаете заключенія, что во главѣ его нѣтъ воли, но напротивъ думаете, что учрежденіе управляется разумнымъ и рѣшительнымъ человѣкомъ, который мудро составляетъ свои планы и настаиваетъ на выполненіи своихъ предначертаній. Когда мы наблюдаемъ мудрое устройство природы, въ которой все совершается однообразно и законосообразно, то мы приходимъ къ заключенію, что должна быть разумная воля, чтобы сохранять въ гармоніи каждую часть въ природѣ. Когда планъ природы былъ установленъ и законы утверждены, еще нужно проявленіе силы, чтобы привести его въ исполненіе, чтобы вызвать непрерывную жизнь и прогрессъ. Такимъ образомъ ненарушимый порядокъ и правильность природы, вмѣсто того, чтобы уменьшить наше убѣжденіе въ управленіе личнаго Бога, только увеличиваютъ и усиливаютъ наше удивленіе предъ разумомъ, составляющимъ одинъ изъ Его атрибутовъ.

Баденъ Пауэль ¹⁾ придаетъ особенную важность слѣдующему аргументу. Если мы читаемъ книгу, которая требуетъ глубокаго размысленія для своего пониманія и открываетъ тѣмъ болѣе истинъ, чѣмъ болѣе мы изучаемъ ее, то дѣлается очевиднымъ, что авторъ этой книги долженъ былъ обнаружить при ея составленіи способности, которыя и мы должны имѣть, чтобы понимать его сочиненіе. То же происходитъ и въ томъ случаѣ, когда мы читаемъ книгу природы. Астрономъ или біологъ находитъ, что при изученіи природы онъ замѣчаетъ дѣйствія мудрости, превышающей его собственную; всѣ его открытія составляютъ просто замѣтки о мысляхъ какого-то высшаго ума. Много можетъ быть такого, чего онъ не можетъ понять, но чѣмъ болѣе онъ изслѣдуетъ, тѣмъ болѣе убѣждается въ гармоніи частей природы; то, что когда-то представлялось ему аномаліею, оказывается потомъ подходящимъ подъ общіе законы, и такимъ образомъ является заключеніе, что есть высшая мудрость, слабымъ толкователемъ которой служить его собственная.

Итакъ, природа въ своей непрекращающейся дѣятельности и своей регулярности даетъ указаніе на разумную волю, какъ на свой источникъ, научая насъ видѣть Бога всюду присутствующимъ, всюду дѣйствующимъ, поддерживающимъ и одушевляющимъ тотъ порядокъ, который Онъ произвелъ.

Какъ эта воля, преслѣдующая опредѣленный планъ, относится къ человѣческому роду? Можетъ ли эта регулярность дѣйствія быть признана совмѣстимою съ вѣрою въ то, что мы называемъ «Промысломъ»?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, постараемся понять, отчего Богъ находитъ удобнымъ сохранять въ однообразномъ и непрерывномъ дѣйствіи тѣ общіе законы, которые Онъ установилъ въ природѣ? Одна причина состоитъ въ томъ, что такое Его дѣйствіе направляется ко благу человѣка. Это — единственно возможный путь, при которомъ можетъ быть мѣсто для человѣческой са-

¹⁾ Rev. Baden Powell; англійскій философъ и математикъ, жилъ 1796—1860.

модѣтельности. Предположимъ, что подобнаго однообразія не существовало бы, такъ что мы никогда не были бы увѣрены въ томъ, что свойства матеріальныхъ предметовъ и дѣйствіе матеріальныхъ причинъ будетъ всегда одно и то же. Предположимъ, напримеръ, что тотъ же самый огонь, который такъ пріятно согрѣваетъ насъ сегодня, будетъ, можетъ быть, замораживать насъ завтра; что то же самое вещество было бы иногда питательной пищей, иногда отравляло бы на смерть; что дѣйствіе, которое было для одного человѣка источникомъ невиннаго удовольствія, для другого было бы причиною непоправимаго вреда. Тогда, очевидно, наступилъ бы конецъ для всякаго человѣческаго труда для всякаго побужденія къ дѣятельности. Вообще первый результатъ однообразнаго дѣйствія общаго закона въ матеріальномъ мірѣ состоитъ въ томъ, что въ человѣкѣ воспитывается привычка къ прилежанію и труду и развивается самодѣтельность. Вторымъ важнымъ результатомъ является возникновеніе въ человѣкѣ привычки къ разсудительности, предусмотрительности и осторожности.

Исторія человѣческаго рода и опытъ отдѣльныхъ личностей доказываютъ, что божественный Правитель всегда заботится о дѣлѣ нравственнаго воспитанія человѣчества. Предоставляя намъ въ извѣстныхъ предѣлахъ свободу избирать нашъ собственный путь и направлять наши дѣйствія; помѣщая насъ въ мірѣ, въ которомъ регулярность и опредѣленность матеріальныхъ причинъ и дѣйствій представляютъ возможность для индивидуальнаго дѣйствія и человѣческой предусмотрительности; напечатлѣвая на нашей природѣ извѣстные законы, повиновеніе которымъ производитъ благосостояніе, между тѣмъ какъ нарушеніе ихъ имѣетъ въ своемъ результатѣ страданіе человѣка; дѣлая исторію человѣка исторію преемственности цивилизацій, изъ которыхъ каждая въ нѣкоторомъ отношеніи подвигается впередъ предъ тѣми, которыя уже миновали, и такимъ образомъ производя общій прогрессъ; научая cadaго изъ насъ посредствомъ несчастій, какія ошибки мы сдѣлали и какія заблужденія мы совершили, — Богъ такимъ образомъ руководитъ всею человѣческою семьей, мало-по-малу, шагъ за шагомъ, поко-

дѣніе за поколѣніемъ, и приводитъ каждого и всѣхъ ближе къ Себѣ.

Но тогда выступаетъ вопросъ: если существуетъ такимъ образомъ промышленіе объ истинномъ благосостояніи всего человѣчества, то существуетъ ли также промышленіе о каждомъ человѣкѣ? Можетъ ли человѣкъ сказать, среди затрудненій и горестей, страдая разочарованіемъ и безпокойствомъ, или пораженный глубокою печалью: «высшая власть распредѣляетъ все къ лучшему для меня; существуетъ рука, на которую я могу опереться, любовь, которая знаетъ о моихъ нуждахъ и удовлетворить ихъ».

Человѣкъ не имѣетъ власти измѣнить или устранить ни одинъ изъ законовъ природы, однако онъ можетъ дѣйствовать при этихъ законахъ такимъ образомъ, чтобы приносить благодѣяніе своему ближнему. Родитель, заботящійся о своемъ дитяти, хирургъ, спасающій жизнь раненаго посредствомъ искусной операціи, сидѣлка, облегчающая и успокоивающая больныхъ, внимательный капитанъ, заботящійся о безопасности своего экипажа, представляютъ примѣры этого рода. Если при нашемъ ограниченномъ знаніи и слабыхъ силахъ мы можемъ такимъ образомъ заставить неизмѣняющіеся законы производить такіе разнообразныя результаты, то почему не можетъ Богъ, не уклоняясь отъ Своего общаго плана, совершать многое, чтобы помочь и осчастливить и спасти тѣхъ, которые надѣются на Него? Мы должны сознавать, что Онъ можетъ дѣйствовать и дѣйствительно такъ поступаетъ. Привычка представлять Его стоящимъ вдали отъ міра, установившимъ механизмъ природы, заведенный вначалѣ, вмѣсто того чтобы постоянно двигать его, много препятствуетъ вѣрить въ Его заботу о каждомъ изъ насъ. Необходимо остерегаться этой ошибочной привычки.

Если мы будемъ помнить, что матеріальная природа даетъ постоянное указаніе на непрерывную дѣятельность одной великой Причины, то мы можемъ вѣрить, что эта же самая вседѣйствующая Сила видитъ нужды каждого изъ своихъ созданій и заботится о каждомъ согласно съ его особенными нуждами, не уклоняясь отъ своего общаго плана. Все, что необходимо для вѣры въ провидѣ-

ніе, заключается въ признаніи того факта, что безъ всякаго нарушенія общихъ матеріальныхъ законовъ Богъ, присутствуя съ нами всегда, можетъ такъ умѣрить ихъ дѣйствіе по отношенію къ каждому изъ насъ и такъ направить ихъ дѣятельность, что доставить каждому то, что составляетъ дѣйствительно лучшее для него.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки